

Copyright © 2020 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2020, 11(2): 91-103

DOI: 10.13187/er.2020.2.91
www.erjournal.ru

New Trends in the Development of Media Literacy Education in Ukraine

Elena Muryukina ^{a, *}

^a Anton Chekhov Taganrog Institute, Russian Federation

Abstract

The author of the article singles out the main stages of media education development in Ukraine, which directly depend on the political situation (change of the political course of Ukraine from pro-Russian to pro-Western), which stimulates changes in the social, economic, educational, spiritual spheres of life. The article analyzes the leading Ukrainian media education centers. The article identifies a number of trends in media education development in Ukraine at the present stage, when media education has become more popular in Ukraine than before 2014, there is a practical introduction of mass forms of media education for different categories of the population, however, at the same time, it is increasingly becoming a tool for propaganda and ideological manipulation based on the ideological and protectionist theory.

Among current trends in media education in Ukraine, the following are highlighted:

- The positioning of Russia as a kind of its stimulator of sharp interest and development of mass (for different categories of population) media education in Ukraine;
- reliance on ideological (absorbing nationalist ideas) and protectionist theory of media education;
- terminological and substantive inconsistency in the position of modern Ukrainian researchers in the field of media education.
- use of media education by some scientists not related to this branch of pedagogy as a means to achieve their own interests (popularization of themselves in the scientific community, commercial goals, etc.).

Keywords: media literacy education, Ukraine, recent history, prospects, trends, goals, audience, popularity, analysis.

1. Введение

Политические процессы, происходящие на Украине, определяют содержание всех сторон жизни людей – культурной, социальной, экономической, образовательной и пр. Исследователями (Fedorov, 2019; Мурюкина, 2019) отмечаются высокие темпы практического внедрения медиаобразования в этой стране, его интегративный характер и способность медиапедагогов Украины применять медиаобразовательные технологии в разных областях социума. Сегодня медиаобразование используется для общего повышения уровня медиаграмотности населения, укрепления основ государственности Украины, защиты населения от российского (информационного) влияния. К примеру, украинский медиапедагог М. Коропатник уверен, что «альтернативой политике запретов и несистемной контрпропаганды

* Corresponding author
E-mail addresses: murjukina@yandex.ru (E.V. Muryukina)

должны стать: завершение создания системы общественного вещания; внедрение преподавания медиаграмотности в школах, вузах и учреждениях последипломного образования, рассматривая его как процесс социализации личности; поддержка производителя украинской информационной продукции (кино, телепрограмм, книг и т.п.); построение новой коммуникационной стратегии власти, обязательными составляющими которой должны быть коммуникация с населением» (Коропатник, 2016: 172). В своем исследовании мы обращаемся к новым тенденциям развития медиаобразования на Украине.

2. Материалы и методы

Материалы исследования: научные труды (монографии, учебные и учебно-методические пособия, статьи в журналах, интернет-сайты и пр.) ученых из Украины, занимающихся проблемами медиаобразования; эмпирические данные, полученные медиапедагогами на Украине за последние годы. В процессе исследовательской работы мы опирались на такие методы как: отбор информационных ресурсов, которые относятся к теме проекта, их теоретический анализ, синтез, обобщение, типологизация полученных данных, метод контент-анализа.

3. Обсуждение

Анализ изученных материалов, научных трудов украинских медиапедагогов позволяет нам сформулировать следующие тенденции развития медиаобразования на Украине.

Уникальным явлением в развитии украинского медиаобразования стало то, что Россия выступила своего рода его стимулятором. Если до 2014 года украинские медиапедагоги опирались на российские медиаобразовательные разработки в позитивном ключе (Потятиник, 2005; Найдьонова, 2007; Онкович, 2011; Чемерис, 2008 и др.), то в последние пять лет исследования в области медиаграмотности, массовой коммуникации и пр. часто ведутся на Украине с антироссийской тональностью (Емец-Доброносова, 2014; Медіаграмотність..., 2016 и др.).

Именно Россия способствовала тому, что медиаобразовательная деятельность на Украине стала «доходной»: на сегодняшний день средства выделяются как государственными структурами, так и зарубежными грантовыми фондами; с началом «активной конфронтации между Украиной и Россией развитием медиаобразования на Украине всерьез заинтересовались американские (и в целом – западные) политики. В этой связи весьма характерно, что когда 20-21 апреля 2018 года состоялась шестая ежегодная конференция по медиаобразованию и медиаграмотности, организованная Internews и Академией украинской прессы, ее открыла Чрезвычайный и Полномочный Посол США на Украине Мари Йованович. Понятно, что в контексте санкций, направленных против РФ, американские политики весьма заинтересованы в том, чтобы медиаобразование на Украине развивалось с пропагандистским уклоном, с ощутимым привкусом антироссийской направленности» (Fedorov, 2019: 21). Идеологические и защитные подходы в медийном поле Украины проявляются, например, и в том, что украинские власти отключили трансляцию российских телеканалов, ввели запретительные меры на прокат ряда российских фильмов и сериалов.

На Украине публикуются монографии, учебные пособия и статьи, цель которых создать «любыми методами и средствами» украинскую самоидентичность, при этом для достижения цели авторы не гнушаются подмены фактического исторического материала, превращая в героев вчерашних врагов и предателей советского (равно как и украинского) народа (Медіаграмотність..., 2016 и др.). Здесь важным моментом выступает и поддержка таких опусов западными государственными структурами и фондами.

Основной тенденцией современного украинского медиаобразования стала его опора на идеологическую и протекционистскую теории. Медиаобразование приобрело на Украине большую популярность, чем это было до 2014 года, но при этом его содержание все чаще понимается чрезвычайно узко и порой сводится исключительно к пропагандистской и защитной функциям (Емец-Доброносова, 2014; Кропатник, 2016: 172). Начиная «с весны 2014 года, особенно в связи с образованием ДНР и ЛНР и военными действиями на их границах, ситуация с массовым медиаобразованием на Украине все чаще стала приобретать отчетливую идеологическую окраску» (Fedorov, 2019). Вот только некоторые из названий статей украинских авторов: «Медиаобразование» по кремлевскому рецепту», «Особенности

медиаобразования в условиях «гибридной войны России против Украины», «Людам продают страхи – украинский ученый об опасности российских сериалов и войне» и т.п.

Вот как ответил на вопрос украинского журналиста («Недавно был конфликт по эпизоду в телесериале "Не зарекайся" на телеканале "Украина" (в котором, в частности, сеть увидела "добрую ДНР" и освещение боевиков в положительном ключе, online.ua). В чем, на ваш взгляд, проблема с сериалами на ТВ в Украине вообще?») известный исследователь массовых коммуникаций Г.Г. Почепцов: «Это конфликт идентичностей, который мы начали замечать из-за войны. ... Если Украина воюет, например, с российскими спецназовцами, то она не может одновременно любоваться ими на экране. Война базируется на понятии врага, а если враг вызывает симпатии, то войны не может быть» (Почепцов, 2017).

В таком контексте Г.Г. Почепцов объясняет актуальность и необходимость школьного медиаобразования: «У нас есть физическое пространство – и в нем ведется обычная война. Есть пространство информационное – с информационной войной. И есть пространство виртуальное, которое порождается идеологией, религией, литературой, искусством, кино... Телевизионный сериал сегодня может изменить любой исторический факт, потому что население не читает научных исследований, но смотрит телевизор. Смысловые войны нацелены на реинтерпретацию. Они могут иначе представить историю, например, снова поднять на пьедестал Сталина. Все это – прямое влияние на массовое сознание. Такое влияние, кстати, имеет и школа, ведь она задает картину мира для младшего поколения, выступая в роли «министерства пропаганды» современных государств» (Почепцов..., 2017).

Но даже в рамках идеологического подхода можно увидеть терминологическую и содержательную рассогласованность в позиции современных украинских исследователей в области медиаобразования. Так, на вопрос интервьюера: «Можно ли сказать, что Украина тоже ведет информационную войну против России? Насколько она успешна? Пока часто звучит, что Украина проигрывает информационную войну... Согласны ли вы с таким утверждением?» Г.Г. Почепцов отвечает: «Украина ведет информационную войну против России на международной арене и в собственной стране. Она не имеет достаточных ресурсов в России, чтобы это можно было делать на вражеской территории. На этих фронтах эта война достаточно успешная. Украина имеет поддержку и международного сообщества, и собственного населения» (Почепцов, 2017).

А вот М. Коропатник утверждает, что Украина только лишь проводит несистемную контрпропагандистскую работу (Коропатник, 2016: 172). То есть в понимании двух украинских исследователей роль Украины диаметрально противоположна: если М. Коропатник убеждает аудиторию, что страна все лишь отвечает на «агрессию» (в том числе и информационную), то Г.Г. Почепцов считает, что Украина и сама проводит (ответную) информационную войну. В пользу последнего свидетельствует и риторика нынешнего президента Украины – В. Зеленского, заявившего, что против России будет вестись «мощная информационная война» (Зеленский, 2019).

Одной из основополагающих идей современного украинского медиаобразования, стимулирующей его активное развитие, стала независимость и территориальная целостность Украины. И если раньше этот лозунг включал в себя независимость как обобщенную категорию, то с 2014 года он приобрел иную направленность – независимость от России (от совместной истории, социально-экономических, культурных, духовных и пр. связей). Здесь предпринимаются колоссальные и достаточно последовательные попытки по дезинтеграции украинской истории из контекста истории Древней Руси, Российской империи, СССР и пр. При этом, важно выделить пропаганду националистических идей, возвеличивание исторических персонажей, которые боролись, например, не с нацизмом, а с господством России над Украиной (Бегер, 2019). Уход от совместной истории двух стран внес коррективы и в терминологический аппарат. Если раньше, в учебниках истории Украины выделялись вторая мировая и Великая Отечественная войны, то сегодня понятие Великая Отечественная война, как правило, не употребляется в учебниках, в них говорится только о второй мировой войне (Бегер, 2019).

Вот и учебное пособие для учителей, вышедшее в Академии украинской прессы – «Медиаграмотность на уроках общественных дисциплин» (Медиаграмотність..., 2016) построено с учетом всех технологических приемов ведения информационной войны, поскольку история Украины представляется там не с позиции изложения фактов, а как

противопоставление России. Авторы пособия утверждают, что «тема Второй мировой войны сегодня умышленно политизируется и используется с манипулятивной целью, чтобы расколоть украинское общество. Это опасно, потому что часто люди, которые пользуются советской концепцией исторической памяти о Второй мировой, считают, что украинский государственный строй какую-то другую историю, где героями становятся те, кого они всю жизнь считали врагами. Мифология Второй мировой войны теперь активно используется российской пропагандой, которая пытается дискредитировать Украину, декларирующую проевропейский курс и попытки выйти за пределы советской и постсоветской ментальности и идеологии» ([Медіаграмотність..., 2016: 133](#)).

Между тем, «в настоящее время украинский режим пытается создать именно другую историю, где героями становятся те, кого раньше (в СССР) считали врагами. Отсюда и десятки памятников «героям» так называемой Украинской повстанческой армии (УПА) – националистам, в большинстве своем служившим гитлеровскому режиму, особенно в 1941 – 1942 годы. Биография одного из лидеров украинских националистов – Р.И. Шухевича (1907–1950) – тому яркий пример: в 1941 – 1942 годах он вместе с тысячами украинских националистов служил в нацистской армии. Конечно, в гитлеровских войсках служили и тысячи русских, а командующий так называемой Русской освободительной армией (РОА) генерал А.А. Власов (1901 – 1946) был ничуть не лучше Р.И. Шухевича и его соратников. Но в России деятельность власовцев официально осуждена, их никогда не считали, не считают и, смею надеяться, не будут считать героями, тогда как сегодня на Украине именем Р.И. Шухевича названо 35 улиц, ему поставлено 11 памятников (Шухевич, wikipedia)... И это называется «роевропейским курсом» украинской власти?» ([Fedorov, 2019: 19](#)).

Одной из новых тенденций современного украинского медиаобразования становится использование его некоторыми учеными, не имеющими отношения к этой отрасли педагогики, в собственных интересах, в частности, популяризации себя в научном сообществе, коммерческих целях и пр. Примером такого рода можно считать украинскую писательницу, кандидата философских наук Ю. Емец-Добронососу, которая в 2014 году опубликовала статью «Медиаобразование» по кремлевскому рецепту» ([Емец-Добронососова, 2014](#)), где автор, не являясь компетентным специалистом в области медиаобразования, пускается в бездоказательные рассуждения на тему негативной многоаспектности влияния «технологий Кремля» на развитие медиаобразования на Украине. Конъюнктурность позиции Ю. Емец-Добронососовой, предвзятость по отношению к описываемым событиям и отсутствие доказательной базы делает содержание ее статьи ненаучным, политически ангажированным. Возможно, главной целью автора было создание себе имиджа в медиаобразовательной научной сфере на фоне политических событий на Украине. Об этом говорит и яркое, привлекающее внимание своей эмоциональностью название, которое содержит в себе коды и установки для аудитории. В своей статье Ю. Емец-Добронососова клеймит украинских медиапедагогов, говоря об их тесных контактах и встроенности именно в российский контекст развития медиаобразования: дескать, «они регулярно и численно выступают не на международных форумах по медиаобразованию, а на российских конференциях. Сразу после старта программы по развитию медиаобразования на Украине начали проводиться семинары, тренинги, только с одним нюансом – под патерналистским руководством российских специалистов. Даже историю медиаобразования в мире большинство украинских ученых-пионеров в этой области транслируют при посредничестве российских трудов» ([Емец-Добронососова, 2014](#)).

На Украине «такого рода критика довольно оперативно была учтена украинскими медиапедагогами. Так, учебные пособия по медиаобразованию, изданные в Киеве в 2017 году, в большей степени уже основаны на западных разработках, в них почти нет ссылок на российский опыт. Более того, еще в 2015 году на Украине был опубликован ряд статей, где содержались требования с опорой на западный опыт изменить медиаобразовательную концепцию на Украине, отдавая теперь приоритет идеологии и информационному противоборству» ([Fedorov, 2019: 19](#)). В статье М. Коропатника «Особенности медиаобразования в условиях «гибридной войны» России против Украины» с возмущением отмечается, что украинское медиаобразование «продолжает в основном основываться на традиционных позитивистских просветительских началах без учета пропагандистского давления на сознание людей разных возрастных категорий со стороны

средств массовой информации, обладающих достаточно мощным манипулятивным потенциалом. Но в ответ на агрессивную информационную среду возникает необходимость более глубокого анализа характеристик информационных, дезинформационных и пропагандистских войн с тем, чтобы учесть их в практике медиаобразования, особенно с точки зрения повышения ее эффективности в процессе социализации личности. ... Основа для этого есть – украинская модель медиаобразования, интегрирующая лучший мировой опыт: канадский (развитие критического мышления), французский (гражданское воспитание), американский (приоритет творчества против авторитарного подхода в образовании), английский (сочетание защитной модели «прививки» и эстетического развития)» (Коропатник, 2015: 18-21). Однако так рьяно призывающий украинских медиапедагогов откеститься от всего российского, в том числе и единых исторических основ медиаобразования, М. Коропатник свою статью «Медиаобразование в Украине: история и настоящее» (Коропатник, 2016: 159-174) почти полностью (за исключением нескольких абзацев, описывающих настоящее состояние и цели медиаобразования) построил на монографии нашего коллектива «Массовое медиаобразование в СССР и России: основные этапы» (Федоров и др., 2014).

4. Результаты

В итоге анализа научной литературы по тематике развития медиаобразования на Украине с 1992 по 2019 годы мы выделили несколько этапов, которые характеризуются специфическими чертами. Для удобства представим их в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1. Основные этапы развития медиаобразования на Украине

Этап	Характеристика	Специфические черты	Медиаобразовательные центры, научные школы, Ассоциации
1992 – 2004 годы	Изменения государственно-политического строя, процессы либерализации в социальной, экономической, духовной сферах жизни людей спровоцировали коренные изменения в образовании. В годы президентства Л. Кравчука (декабрь 1991 – июль 1994) и Л. Кучмы (июль 1994- январь 2005) Украина позиционировала себя как дружественный партнер России и ведущих западных стран.	1. Трансформация методологических основ медиаобразования в соответствии с западными медиаобразовательными концепциями и моделями (Л. Мастермана, К. Бэээлгэт, Б. Дункана, Дж. Пандженте, К. Ворснопа, К. Тайнер, Р. Хоббс и др.). 2. Смещение от используемых в советский период медиаобразовательных теорий: «идеологической», «эстетической», «предохранительной», «практической», «культурологической» к «социокультурной» и «культурологической» теориям, а также «теории критического мышления». 3. Сохранение Совета по кинообразованию, переименованного в Ассоциацию деятелей кинообразования Украины, несмотря на сложную и нестабильную только-	- Ассоциация деятелей кинообразования Украины (до 1998 года возглавлялась Г.К. Поликарповой, до 2013 года – О.С. Мусяенко, с 2013 – И.Б. Зубавиной). Опора на эстетическую и культурологическую теории медиаобразования; - Институт экологии массовой информации (на базе Львовского национального университета). Опора на «предохранительную» теорию медиаобразования; - Институт высшего образования Академии педагогических наук Украины (Г.В. Онкович и др.). Опора на теорию медиадидактики (сочетающую несколько

		<p>политическую и экономическую обстановку в стране.</p> <p>4. Открытие новой специальности «Киновед. Преподаватель основ киноискусства» на базе киноведческого факультета Киевского государственного института театрального искусства. Это позволило увеличить ряды медиапедагогов, значительно повысив качество их подготовки. Чтение курсов по медиакультуре в других вузах Украины.</p>	<p>медиаобразовательных теорий).</p>
2005 - 2014 годы	<p>В результате так называемой «Оранжевой революции» к президентской власти пришел В. Ющенко. В годы его президентства (январь 2005-февраль 2010) внутренняя и внешняя политика Украины были направлены на сближение с Западом, что нашло отражение и в системе образования Украины. Однако население Украины осталось недовольно итогами правления В. Ющенко, и на выборах 2010 года президентом был избран в определенной степени пророссийски настроенный В. Янукович. В годы президентства В. Януковича (февраль 2010 –</p>	<p>1. Усиление методологических основ западными концепциями и идеями медиаобразования.</p> <p>2. Активная работа каждой из украинских медиаобразовательных научных школ, но при этом низкий уровень взаимной заинтересованности разработками друг друга.</p> <p>3. Значительное увеличение доли научных связей с российскими коллегами-медиапедагогами в рамках различных мероприятий – научно-практических конференций, форумов; кинофестивалей и пр.</p> <p>4. Большая заинтересованность в освоении западного опыта медиаобразования, особенно с опорой на «защитную» теорию, «теорию развития критического мышления».</p> <p>5. Низкая национальная грантовая поддержка со стороны, но очевидная заинтересованность государства во введении медиаобразования в школьную систему (так, медиапедагогами были подготовлены учебные планы по медиаобразованию для учащихся разных ступеней обучения).</p> <p>6. Усиление (с приходом к власти В. Януковича) влияния теоретических и методических российской медиапедагогики на развитие процесса медиаобразования на Украине.</p> <p>7. Президиум Национальной академии педагогических наук Украины утверждает Концепцию внедрения медиаобразования</p>	<p>- Ассоциация деятелей кинообразования Украины. Опора на эстетическую, идеологическую, протекционистскую, практическую теории медиаобразования;</p> <p>- Институт экологии массовой информации (на базе Львовского национального университета). Опора на «предохранительную» теорию медиаобразования;</p> <p>- Киевская научная школа медиадидактики (Г.В. Онкович и др.);</p> <p>- Лаборатория психологии массовой коммуникации и медиаобразования (Л.А. Найденкова и др.);</p> <p>- Академия Украинской прессы (В.Ф. Иванов, О. Волошенко и др.).</p>

	февраль 2014) была попытка осуществлять политику «баланса», то есть сохранения связей с Западом при возобновлении дружественных отношений с Россией.	(2010), на основе которого Министерство образования и науки Украины начало эксперимент по практическому внедрению медиаобразования 120 украинских школах. 8. Организация (при финансовой поддержке западных фондов) Академией Украинской прессы серии медиаобразовательных семинаров для украинских педагогов.	
2014 – май 2019	Вторая «майданная революция» лишает власти В. Януковича и приводит к президентству (июнь 2014 – май 2019) П. Порошенко. Главным итогом «майданной революции» становятся: - потеря Украиной Крыма; - вооруженный конфликт на Донбассе; - возвращение к прозападному политическому курсу; - жесткая антироссийская позиция украинских властей.	1. Политический курс на разрыв отношений Украины с Россией находит свое отражение в научной и медиаобразовательной сферах. 2. Медиаобразование на Украине все чаще выполняет задачи пропагандистского и антироссийского характера. 3. Активная поддержка практического развития медиаобразования на Украине со стороны: государственной власти Украины (продолжение массового внедрения медиаобразования в украинских школах); западных грантовых фондов. 4. Увеличение роли медиаобразовательных технологий, которые способны формировать сознание аудитории с помощью специфических пропагандистских приемов и методов; 6. Опора медиаобразования на Украине преимущественно на идеологическую и предохранительную теории.	Ассоциация деятелей кинообразования Украины. Опора на эстетическую, идеологическую, протекционистскую, практическую теории медиаобразования; - Лаборатория психологии массовой коммуникации и медиаобразования (Л.А. Найденова и др.); - Академия Украинской прессы (В.Ф. Иванов, О. Волошенко и др.). Опора на идеологическую и предохранительную теории медиаобразования, теорию развития критического мышления.

Исходя из информации, представленной нами в [Таблице 1](#), мы можем сделать вывод, что тенденции развития медиаобразования на Украине в значительной степени зависят от политической власти страны, ее ориентации: прозападной или пророссийской. Данная ситуация будет актуальна и в ближайшие годы.

Краткие данные об основных медиаобразовательных центрах, научных школах, Ассоциациях Украины представлены нами ниже ([Таблицы 2–6](#)).

Таблица 2. Институт медиаэкологии при Львовском национальном университете (Б. Потятиник, Н. Габор)

Цель	Теории медиаобразования	Приоритетные темы исследования	Роль на современном этапе развития украинского медиаобразования
Содействие «личности в формировании психической обороны от манипуляции или же эксплуатации со стороны масс-медиа и развивать/прививать информационную культуру»	Протекционистская или защитная теория медиаобразования	«агрессия и тревога»; «реклама, пропаганда»; «фальсификация, мистификация»; «цензура»; «медиафилософия»; «обзоры, аналитика»; «онлайн – журналистика»; «популярные и качественные медиа», «критика медиа»	В настоящее время коллектив не активен, информация о деятельности Института медиаэкологии в интернете не обновляется.

Таблица 3. Лаборатория психологии массовой коммуникации и медиаобразования Национальной Академии педагогических наук Украины (Л.А. Найденева и др.)

Цель	Теории медиаобразования	Приоритетные темы исследования	Роль на современном этапе развития украинского медиаобразования
Научить аудиторию развивать критические навыки работы с медиатекстами; выявлять слухи, распространяющиеся в соцсетях и не доверять им; распознавать фэйковые сообщения.	Идеологическая и протекционистская теории медиаобразования	Презентация научных исследований по медиапсихологии и медиаобразованию; примеры видеоуроков, презентаций по медиаобразовательной тематике и пр.	Члены Лаборатории активно развивают медиаобразование в своем сегменте исследований с учетом политической конъюнктуры.

Таблица 4. Академия украинской прессы (В.Ф. Иванов, О. Волошенюк и др.)

Цель	Теории медиаобразования	Приоритетные темы исследования	Роль на современном этапе развития украинского медиаобразования
Развитие критического мышления аудитории на медийном материале	Протекционистская и идеологическая теории медиаобразования, теория развития критического	Информация и масс-медиа; манипуляции и борьба; фейк как один из механизмов	Высокая активность по части организации и проведения курсов и семинаров медиаобразовательной тематики для педагогов.

	мышления	информационной манипуляции; стереотипы, предубеждения, язык ненависти.	Высокая публикационная активность (разработка и выпуск учебных пособий и методических рекомендаций по тематике медиаобразования). Как образовательная, так и публикационная активность Академии украинской прессы осуществляется при финансовой поддержке западных фондов. Заметная публикационная активность авторов с яркой антироссийской направленностью.
--	----------	--	---

Таблица 5. Научная школа медиадидактики (Г.В. Онкович Н.М. Духанина, И.М. Чемерис и др.)

Цель	Теории медиаобразования	Приоритетные темы исследования	Роль на современном этапе развития украинского медиаобразования
Содействие «личности в формировании психической обороны от манипуляции или эксплуатации со стороны масс-медиа и развивать/прививать информационную культуру»	Теория медиадидактики.	Страноведческие; профессионально-ориентированные; культурологически е.	Активная поддержка диссертационных исследований медиаобразовательной тематики и публикационной активности членов научной школы медиадидактики.

Таблица 6. Национальная ассоциация деятелей кинообразования и медиапедагогике Украины

Цель	Теории медиаобразования	Приоритетные темы исследования	Роль на современном этапе развития украинского медиаобразования
Развитие эстетического восприятия и вкуса школьников и студентов	Протекционистская, эстетическая, практическая и идеологическая теории медиаобразования	«кинематограф»; «мультипликация»; «пропаганда»; «цензура»	Активность в основном в области организации кинофестивалей и развития кинообразования в вузе.

5. Заключение

Как показало наше исследование, в развитии современного медиаобразования на Украине можно выделить несколько этапов, которые напрямую зависят от политической власти страны, ее ориентации по отношению к России, в частности. Смена данных этапов опирается, прежде всего, на смену политической власти страны и политического курса (пророссийского или прозападного в своей основе), которые стимулируют изменения в социальной, экономической, образовательной, духовной сферах жизни людей. На сегодняшний день выделяются следующие украинские базовые медиаобразовательные центры, научные школы, Ассоциации: Ассоциация деятелей кинообразования Украины; Институт экологии массовой информации; Киевская научная школа медиадидактики; Лаборатория психологии массовой коммуникации и медиаобразования; Академия украинской прессы.

Среди современных тенденций развития медиаобразования на Украине мы выделили следующие:

- позиционирование России как своего рода его стимулятора резкого интереса и развития массового (для различных категорий населения) медиаобразования на Украине;
- опора на идеологическую (вбирающую в себя националистические идеи) и протекционистскую теории медиаобразования;
- терминологическая и содержательную рассогласованность в позиции современных украинских исследователей в области медиаобразования.
- использование медиаобразования некоторыми учеными, не имеющими отношения к этой отрасли педагогики, как средства для достижения собственных интересов (популяризации себя в научном сообществе, коммерческих целях и пр.).

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00022 «Массовое медиаобразование в странах СНГ (1992–2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

- Академія...**, 2018 – Академія Української Преси [Электронный ресурс]. URL: http://www.aup.com.ua/?new_lang=ua
- Бегер, 2019** – Бегер В. Украина накануне Дня Победы. Чему учат школьников // *Одна Родина*. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://odnarodyna.org/content/ukraina-nakanune-dnyu-pobedy-chemu-uchat-shkolnikov> (дата обращения: 08.05.2019).
- Емец-Доброносова, 2014** – Емец-Доброносова Ю. «Медіаосвіта» за кремлівським рецептом // *Критика*. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://krytyka.com/ua/community/blogs/mediaosvita-za-kremlivskym-retseptom> (дата обращения: 18.04.2014).
- Зеленский, 2019** – Зеленский В. «Мы начнем информационную войну»: Зеленский об отношениях с Россией после второго тура выборов // *The Bell*. [Электронный ресурс]. URL: <https://thebell.io/my-nachnem-informatsionnuyu-voynu-zelenskij-ob-otnosheniyah-s-rossiej-posle-vtorogo-tura-vyborov/>
- Коропатник, 2015** – Коропатник М. Особливості медіаосвіти в умовах «гібридної війни» Росії проти України / *Збірник статей Третьої міжнародної науково-методичної конференції «Практична медіаграмотність: міжнародний досвід та українські перспективи»*. Київ: Центр Вільної Преси, Академія української преси, 2015. С. 17-25.
- Коропатник, 2016** – Коропатник М. Медіаосвіта в Україні: історія і сьогодення // *Сіверянський літопис*. 2016. № 3. С. 159-174.
- Медіаграмотність...**, 2016 – Медіаграмотність на уроках суспільних дисциплін: Посібник для вчителя / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк, О. Мокрогуза. Київ: Центр вільної преси, Академія української преси, 2016. 201 с.
- Медіаграмотність...**, 2016а – Медіаграмотність та критичне мислення на уроках суспільствознавства: посібник для вчителя / За ред. В. Іванова, О. Волошенюк. Київ: ЦВП, АУП, 2016. 243 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aup.com.ua/uploads/МО_на_уроках_suspilstvoznnavstva_2016_1.pdf

- Мурюкина, 2016** – Мурюкина Е.В. Сравнительный анализ украинских и белорусских сайтов по медиакритике и медиаобразованию // *Медиаобразование*. 2016. № 2. С. 80 – 96.
- Найдьонова, 2007** – Найдьонова Л.А. Перспективи розвитку медіаосвіти в контексті болонського процесу: процесуальна модель медіакультури // *Болонський процес і вища освіта в Україні та Європі: проблеми й перспективи*. Київ, 2007. С. 162-168.
- Онкович, 2011** – Онкович Г.В. Медіадидактична теорія освіти и медіаосвіти // *Проблеми освіти*. 2011. № 66. С.181-186.
- Потятиник, 2005** – Потятиник Б.В. Масова журналістська освіта – а чому б ні? // *Медіакритика*. 2005. № 10. С. 7-10.
- Почепцов, 2015** – Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструментарий политики. М.: Алгоритм, 2015. 256 с.
- Почепцов, 2016** – Почепцов Г.Г. Людям продают страхи – украинский ученый об опасности российских сериалов и войне. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.online.ua/740769/georgiy-pochepcov/>
- Почепцов, 2016a** – Почепцов Г.Г. Сенси і війни: Україна і Росія в інформаційній і смислової війнах. Киев: Києво-Могилянська академія, 2016. 316 с.
- Почепцов, 2017** – Профессор Георгий Почепцов: Главный объект атаки для России – международное сообщество и собственное население... 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://politdengi.com.ua/novosti-ukraini/kiiev/110385.html>
- Федоров и др., 2014** – Федоров А.В., Чельшева И.В., Мурюкина Е.В., Горбаткова О.И., Ковалева М.Е., Князев А.А. Массовое медиаобразование в СССР и России: основные этапы / Под ред. А.В. Федорова. М.: МОО «Информация для всех», 2014. 267 с.
- Чемерис, 2008** – Чемерис І.М. Формування професійної компетентності майбутніх журналістів засобами іншомовних періодичних видань: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Київ, 2008. 24 с.
- Fedorov, 2019** – Fedorov A. Mass Media Literacy Education in Ukraine: XXI century // *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 2019. 6(1): 14-31.

References

- Akademiya..., 2018** – Akademiya Ukraïns'koï Presi [Academy of Ukrainian Precious]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.aup.com.ua/?new_lang=ua [in Ukrainian]
- Beger, 2019** – Beger V. (2019). Ukraina nakanune Dnya Pobedy. Chemu uchat shkol'nikov [Ukraine on the eve of Victory Day. What do schoolchildren teach]. *Odna Rodina*. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://odnarodyna.org/content/ukraina-nakanune-dnya-pobedy-chemu-uchat-shkolnikov> (data obrashcheniya: 08.05.2019). [in Russian]
- Chemeris, 2008** – Chemeris I.M. (2008). Formuvannya profesiinoï kompetentnosti maibutnix zhurnalistiv zasobami inshomovnikh periodichnikh vidan [Formulation of professional competence of future journalists in the course of periodicals]: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kiïv, 24 p. [in Ukrainian]
- Emets'-Dobronosova, 2014** – Emets'-Dobronosova Yu. (2014). «Mediaosvita» za kremliv'skim retseptom ["Media Education" for the Kremlin recipe]. *Kritika*. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://krytyka.com.ua/community/blogs/mediaosvita-za-kremlivskym-retseptom> (data obrashcheniya: 18.04.2014). [in Ukrainian]
- Fedorov i dr., 2014** – Fedorov A.V., Chelysheva I.V., Muryukina E.V., Gorbatkova O.I., Kovaleva M.E., Knyazev A.A. (2014). Massovoe mediaobrazovanie v SSSR i Rossii: osnovnye etapy [Mass media education in the USSR and Russia: the main stages]. Pod red. A.V. Fedorova. M.: MОО «Informatsiya dlya vsekh», 267 p. [in Russian]
- Fedorov, 2019** – Fedorov A. (2019). Mass Media Literacy Education in Ukraine: XXI century. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 6(1): 14-31.
- Koropatnik, 2015** – Koropatnik M. (2015). Osoblivosti mediaosviti v umovakh «gibridnoi viini» Rosii proti Ukraïni [Peculiarities of media in the minds of the "hybrid war" of Russia vs. Ukraine]. *Zbirnik stattei Tret'oi mizhnarodnoi naukovo-metodichnoi konferentsii «Praktichna mediagramotnist': mizhnarodnii dosvid ta ukraïns'ki perspektivi»*. Kiïv: Tsentr Vil'noi Presi, Akademiya ukraïns'koï presi. Pp. 17-25. [in Ukrainian]
- Koropatnik, 2016** – Koropatnik M. (2016). Mediaosvita v Ukraïni: istoriya i s'ogodennya [Media education in Ukraine: history and now]. *Siveryans'kii litopis*. № 3. Pp. 159-174. [in Ukrainian]

Mediagramotnist'..., 2016 – Mediagramotnist' na urokakh suspil'nikh distsiplin: Posibnik dlya vchitelya [Media literacy at the lessons of the disciples]. Za red. V. Ivanova, O. Voloshenyuk, O. Mokroguza. Kiiiv: Tsentr vil'noi presi, Akademiya ukrains'koi presi, 2016. 201 p. [in Ukrainian]

Mediagramotnist'..., 2016a – Mediagramotnist' ta kritichne mislennya na urokakh suspil'stvoznavstva: posibnik dlya vchitelya [Media Literacy and critical thinking at the lessons of science: a teacher's guide]. Za red. V. Ivanova, O. Voloshenyuk. Kiiiv: TsVP, AUP, 2016. 243 p. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.aup.com.ua/uploads/MO_na_yrokax_sypilstvoznavstva_2016_1.pdf [in Ukrainian]

Muryukina, 2016 – Muryukina E.V. (2016). Sravnitel'nyi analiz ukrainskikh i belorusskikh saitov po mediakritike i mediaobrazovaniyu [Comparative analysis of Ukrainian and Belarusian sites on media criticism and media education]. *Mediaobrazovanie*. № 2. Pp. 80-96. [in Russian]

Naid'onova, 2007 – Naid'onova L.A. (2007). Perspektivi rozvitku mediaosviti v konteksti bolon'skogo protsessu: protsesual'na model' mediakul'turi [Prospects of media development in the context of the Bologna process: the processual model of media culture]. *Bolons'kii protses i vishcha osvita v Ukraïni ta Evropi: problemi i perspektivi*. Kiiiv. Pp. 162-168. [in Ukrainian]

Onkovich, 2011 – Onkovich G.V. (2011). Mediadidaktichna teoriya osviti i mediaosviti [Media didactic theory of education and media education]. *Problemi osviti*. № 66. Pp. 181-186. [in Ukrainian]

Pocheptsov, 2015 – Pocheptsov G.G. (2015). Informatsionnye voyny. Novyi instrumentarii politiki [Information wars. New policy toolkit]. M.: Algoritm, 256 p. [in Russian]

Pocheptsov, 2016 – Pocheptsov G.G. (2016). Lyudyam prodayut strakhi – ukrainskii uchenyi ob opasnosti rossiiskikh serialov i voine [People are being sold fears – an ukrainian scientist about the danger of russian serials and the war]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://news.online.ua/740769/georgiy-pocheptsov/> [in Russian]

Pocheptsov, 2016a – Pocheptsov G.G. (2016). Smisli i viini: Ukraïna i Rosiya v informatsiinii i smislovii viinakh [Meaning and wars: Ukraine and Russia in information and semantic wars]. Kiev: Kievo-Mogilyans'ka akademiya, 316 p. [in Ukrainian]

Pocheptsov, 2017 – Professor Georgii Pocheptsov: Glavnyi ob'ekt ataki dlya Rossii – mezhdunarodnoe soobshchestvo i sobstvennoe naselenie... [The main object of attack for Russia is the international community and its own population...]. 2017. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://politdengi.com.ua/novosti-ukraini/kiev/110385.html> [in Russian]

Potyatinik, 2005 – Potyatinik B.V. (2005). Masova zhurnalists'ka osvita – a chomu b ni? [Mass Journalism education]. *MediaKritika*. № 10. Pp. 7-10. [in Ukrainian]

Zelenskii, 2019 – Zelenskii V. (2019). «My nachnem informatsionnyu voynu»: Zelenskii ob otnosheniyakh s Rossiei posle vtorogo tura vyborov ["We will start an information war": Zelensky on relations with Russia after the second round of elections.]. The Bell. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://thebell.io/my-nachnem-informatsionnyu-voynu-zelenskij-ob-otnosheniyah-s-rossiej-posl-e-vtorogo-tura-vyborov/> [in Russian]

Новые тенденции развития медиаобразования на Украине

Елена В. Мурюкина ^{a, *}

^a Таганрогский институт имени А.П. Чехова, Российская Федерация

Аннотация. Автор статьи выделяет основные этапы развития медиаобразования на Украине, напрямую зависящие от политической ситуации (смена политического курса Украины от пророссийского до прозападного), которая стимулирует изменения в социальной, экономической, образовательной, духовной сферах жизни людей. В статье анализируются ведущие украинские медиаобразовательные центры. Выделен ряд тенденций развития медиаобразования на Украине на современном этапе, когда медиаобразование приобрело на Украине большую популярность, чем до 2014 года, происходит практическое внедрение массовых форм медиаобразования для различных

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: murjukina@yandex.ru (Е.В. Мурюкина)

категорий населения, однако, при этом все оно чаще становится инструментом пропаганды и идеологических манипуляций с опорой на идеологическую и протекционистскую теории.

Среди современных тенденций развития медиаобразования на Украине выделены следующие:

- позиционирование России как своего рода его стимулятора резкого интереса и развития массового (для различных категорий населения) медиаобразования на Украине;
- опора на идеологическую (вбирающую в себя националистические идеи) и протекционистскую теории медиаобразования;
- терминологическая и содержательную рассогласованность в позиции современных украинских исследователей в области медиаобразования.
- использование медиаобразования некоторыми учеными, не имеющими отношения к этой отрасли педагогики, как средства для достижения собственных интересов (популяризации себя в научном сообществе, коммерческих целях и пр.).

Ключевые слова: медиаобразование, Украина, новейшая история, перспективы, тенденции, цели, аудитория, массовость, анализ.